

Polylogos. 2013-2019

ISSN 2587-7011

URL - <http://polylog.jes.su>

All right reserved

№ 1 Volume 3. 2019

Socrates and Count Pato: on the skill of wise ignorance

A. Katunin

RAS Institute of Philosophy

Moscow, 12/1 Goncharnaya Str., 109240, Russian Federation

Abstract

The article deals with the features of the personality of Socrates, their inseparable connection with his philosophy from the perspective of problems of cognition and knowledge, introduces reflection on the topic of distinguishing the concepts of “ignorance” and “lack of knowledge”, shown in the example of the history of Count Pato, which are considered in the context of Socrates philosophy. The author also proposes the concept of “wise ignorance” as an intermediate step on the way from ignorance to knowledge; also Socrates' dialectic method and its stages are revealed: irony, maieutics, induction. The connection of the theory of knowledge of Socrates and his ethical views, as well as the importance of his philosophy for the development of science, are shown.

Keywords list (en): Socrates, cognition, truth, virtue, wise ignorance, theory of knowledge, irony, induction, maieutics, definition

Date of publication: 22.05.2019

Citation link:

Katunin A. Socrates and Count Pato: on the skill of wise ignorance // Polylogos. 2019. V. 3. № 1 [Electronic resource]. Access for registered users. URL: <https://polylog.jes.su/s258770110005137-2-1/> (circulation date: 14.10.2019). DOI: 10.18254/S258770110005137-2

1 Каменотёс, болтун и реформатор мира, Князь колдовства, изобретатель каверз, спорщик, Заносчивый насмешник и притворщик. (Тимон из Флиунта, из Диогена Лаэртского (II, 19))

2 Сократ, как истинный грек, есть мудрец, а не философ... Мудрецов могла производить только древность, где все стихии жизни были слиты в органическое целое и единое... где мыслить значило веровать, и веровать значило мыслить; где иметь нравственное убеждение значило быть готовым умереть за него... (В.Г. Белинский. Сочинения Платона... часть II-я)

3 Вряд ли в истории философии, да и, пожалуй, во всей мировой истории, найдётся человек, чья личность не даёт покоя исследователям тысячелетиями, при этом о котором достоверно известно столь мало. Имя ему – Сократ. Ореол таинственности окружает его многие годы, а судьба не даёт покоя европейской цивилизации, ведь спустя почти 2500 лет после смерти над ним совершили повторный суд и оправдали с таким же незначительным перевесом голосов присяжных, что и осудили. В результате спустя почти 2500 лет после казни философ был оправдан¹.

4 Так что же такого было в его философии и стиле жизни, что каждый пытался найти в нём отеческое учение, наставничество? Христиане называли его христианином до Христа², а атеисты нашли в нём идейную близость в обвинении в отрицании богов. Существуют и такие исследователи, которые совершенно отрицают существование философа как реального человека. Так, например, советский исследователь И.Д. Рожанский в своей статье «Загадка Сократа» яростно и непреклонно отстаивает мифичность Сократа как личности, приходя к заключению, что никакого учения Сократа не существовало, и это не более, чем выдумка³. Однако большинство философов, юристов, историков, занимавшихся проблемой Сократа, согласны с тем, что философ по праву предстаёт перед нами как «идеал истинного мудреца в исторической памяти человечества»⁴. В одной статье не отразить всей многогранности его философской натуры, однако рассмотреть его взгляды на путь познания возможно.

5 Бертран Рассел в своей «Истории западной философии» писал, что мы не уверены, знаем ли мы о Сократе очень мало или очень много⁵. С одной стороны, множество философов и историков писали о Сократе, с другой – самые основные сведения дошли до нашего времени только от троих современников Сократа. Это – Ксенофонт, написавший «Апологию» и «Воспоминания о Сократе», Платон, который сделал Сократа главным действующим лицом практически всех своих диалогов, и, пожалуй, Аристофан, злобно высмеивавший Сократа в своих комедиях (и эти сведения для нас ценны, поскольку, будучи комедиографом, Аристофан сильно гиперболизировал качества Сократа, но, будучи современником, он не мог откровенно врать о нем, потому что карикатура должна быть узнаваемой). Но, какой бы разрозненной и неполной информацией о Сократе мы ни обладали, даже она предоставляет нам немалое поле для размышлений.

6 Учение Сократа неразрывно связано с его жизнью, и понимание его философии вряд ли возможно без понимания того, как складывалась его судьба, так как специфика его философствования была «прежде всего личным примером, который послужил его ученикам правилом умственной и нравственной деятельности»⁶. Уже рождение Сократа становится легендарным, поскольку ряд авторов указывает на то, что Сократ родился в месяц Фаргелион (май-июнь), в то самое время, когда в Афинах проходили празднования в честь Аполлона и Артемиды (Фаргелии). Рождение в такое время было символично, поскольку новорожденный получал покровительство Аполлона, столь чтимого в Элладе покровителя искусств и гармонии. Как отмечает В.С. Нерсисянц, вся жизнь Сократа была освещена божественной мудростью и прошла под покровительством Аполлона: «...надпись на Дельфийском храме Аполлона «Познай самого себя» предопределила тот глубокий и стойкий интерес к философии, занятие которой Сократ расценивал как служение дельфийскому богу. И именно оракул Аполлона в Дельфах признал Сократа мудрейшим из греков. С именем Аполлона была связана также и отсрочка казни Сократа на целый месяц»⁷. Рождённый в семье каменотёса Софрониска и повитухи Фенареты, Сократ получил классическое для Афин того времени образование, включавшее мусическое и гимнастическое воспитание, а по достижении восемнадцати лет прошел процедуру подтверждения гражданства Афинского государства. В строгом смысле слова Сократ не был ничьим учеником или последователем, хотя общался со многими выдающимися людьми своей эпохи (натурфилософ Анаксагор, его ученик Архелай, софист Продик), также познанию новых вещей способствовали прибывавшие в Афины через порт Пирей гости из других полисов и

стран, с которыми Сократ не мог не беседовать. Однако крайне важным в раскрытии философских интересов и устремлений Сократа представляется знакомство Сократа с Парменидом и Зеноном, посетившими Афины около 450 г. до н.э. Именно они ставят перед своими учениками и слушателями проблемы, говоря современным языком, онтологии и теории познания. Учение Парменида о бытии и парадоксы Зенона вводят в философское пространство действительные проблемы «пространства-времени-движения», сталкивая между собой чувственный опыт (кто способен усомниться в том, что в реальной жизни бегун обгонит черепаху) и логику, разум. И.Е. Суриков подчёркивает, что «Парменид и Зенон первыми в истории древнегреческой и мировой мысли всерьёз начали ставить проблемы гносеологии»⁸. Более того, Парменид в своих философствованиях активно использовал метод вопросов, диалектический метод – метод, который Сократ, как философ, взял на вооружение и активно использовал в последующей жизни.

7 Сократ был ответственным гражданином своего полиса и без уклонений исполнял свои гражданские обязанности. Часто мы представляем философов античности как на портретах художников Ренессанса: пышные седые бороды, спокойный и умудрённый взгляд, чистая и торжественная одежда, они ведут беседы на площадях и в дворцовых залах. Навряд ли мы представляем их воителями на поле боя, полного грязи и крови. Пелопонесская война, ставшая бичом расцвета Эллады, призвала и молодого Сократа сначала как воина. Он, по меньшей мере, участвовал в трёх битвах (осада Потидеи, битвы при Делии и Амфиполе) в роли гоплита, тяжело вооруженного воина, и проявил себя по свидетельствам: «мужественным и выносливым воином, не теряющим присутствия духа при отступлении войска и верным по отношению к боевым соратникам»⁹. Но не меньшее мужество Сократ проявил в момент, когда Отечество призвало его в роли притана (общественного судьи). После морской победы при Аргинусских островах из-за разыгравшегося шторма стратеги не успели перегруппировать свои корабли и выловить из воды и по достоинству похоронить тела погибших, как того требовали обычаи. Победа обернулась трагедией, и на суде поступило предложение обвинить стратегов без допросов и подробного разбирательства, сопровождавшееся сильным давлением на суд. Мужество, взросшее на поле боя, породило мужество философское – быть верным своим воззрениям, говорить правду, следовать добродетелям. Единственным человеком, непоколебимо остававшимся на страже закона и справедливости в деле о стратегах, был Сократ. И это чуть было не стоило ему жизни¹⁰. Мужество Сократа в таких делах породило ряд размышлений о том, что, возможно, спартанского в Сократе было больше, чем принято признавать¹¹.

8 Точное понимание личности Сократа имеет весьма важное значение, поскольку проясняет как возможно такое влияние на умы сограждан. Сократ на собственном примере учил следовать аскетизму, не подчиняться наслаждениям, чтобы быть свободным от страстей, быть господином своего тела, являющегося вместилищем души: «пока она испорчена – неразумна..., несправедлива, нечестива, - нужно удерживать её от желаний и не разрешать ничего, кроме того, что сделает её лучше»¹². Так философа характеризует его друг Лахет, человек, с которым бок о бок Сократ участвовал и в сражениях, и в философских беседах, и в празднествах: «При этом мне такой человек представляется совершенным мастером музыки, создавшим прекраснейшую гармонию, но гармонию не лиры и не другого какого-то инструмента, годного для забавы, а истинную гармонию жизни, ибо он сам настроил свою жизнь как гармоническое созвучие слов и дел, причем не на ионийский лад и не на фригийский, а также и не на лидийский, но на дорийский, являющий собой единственную истинно эллинскую гармонию»¹³. Мы видим, что перед нами предстаёт не праздный аристократ, решивший поразмышлять и пофилософствовать на досуге, и не софист, манипулирующий истиной ради выгоды, а человек, повидавший жизнь в её многообразных проявлениях, задумавшийся над тем, как привести афинян к добродетельной жизни. И объединяющим фактором для каждого человека могут стать разум, путь познания от неведения к знанию.

9 Расцвет интеллектуальной жизни Сократа приходится на период, когда в Афинах (да и во многих других полисах Эллады) «возросли противоречия уже не между греками и чужеземцами-персами, а между самими греческими городами-государствами, жаждущими новых земель, денежных богатств и рынков сбыта, возросла роль инициативы отдельного человека, предприимчивого, деятельного, образованного, сильного в знании законов и судебных тонкостей»¹⁴. В древней Элладе можно выделить три отношения человека к мудрости: прежде всего – это мудрецы, обладатели мудрости, «знающие»; затем философы, испытывающие влечение¹⁵ к мудрости, ищущие её, а также софисты – пользователи мудрости, обучавшие за вознаграждение. Эллины, в своё время открывшие язык как инструмент эффективного взаимодействия и достижения коммуникативных целей, во времена Сократа, когда человек становится «мерой всех вещей» (истины и морали), стали активно его использовать. Активную роль стали играть логографы – составители речей (преимущественно судебных), люди, готовившие речи тем, кто не был сведущ в публичных выступлениях, и софисты – учителя «мудрости» и красноречия. Именно софистами было раскритиковано представление о возможности истинного объективного знания. Для них знание исключительно субъективно: «человек – мера всех вещей». Для каждого человека существуют своя истина, своя правда. Объективное знание софисты замещают мнением, которое в свою очередь может быть и истинным, и ложным, в зависимости от позиции говорящего. Доказательство истины начинает превращаться в убеждение в правоте, которая могла быть бесконечно далека от истинного положения дел. И в таком интеллектуальном контексте тем ценнее деятельность Сократа.

10 Сократ становится самым первым и наиболее серьёзным оппонентом софистов. По свидетельствам Аристотеля о философии Сократа утверждать мы можем только две вещи: «доказательство через наведение и общие определения: и то и другое касается начала знания»¹⁶. Искусство **определения** можно назвать своего рода визитной карточкой философа. Сократ задумался, а точно ли человек понимает суть того, что произносит. Только выяснив значения слов, можно докопаться до истины, ведь истинное знание прежде всего связано с пониманием. В своих рассуждениях и размышлениях беседующие не ставят перед собой целью задумываться о точном значении терминов и понятий, и использовать их соответственно. В диалогах часто звучат такие слова, как: добродетель, смелость, красота, справедливость, однако участники диалога точного смысла этих слов не понимают. Точнее уверены, что собеседник понимает эти слова точно таким же образом, что и говорящий. В современной риторике это называется экономией мышления. Отсюда и лёгкость, с которой софисты дурачили своих слушателей и учеников, подсовывая им одни понятия в разных значениях в зависимости от контекста речи. Сократ же, желая отвести афинян от лжемудрости, становится защитником и проповедником истинного, достоверного знания, поэтому в каждом диалоге так или иначе речь заходит о том, понимает ли собеседник те понятия, которые использует и которые становятся предметом философских размышлений. При этом Сократ не пытается посягнуть на понимание природы мироустройства. Такого рода вопросы недостижимы для человеческого разума и доступны только богам. Сократ уделяет внимание и этическим рассуждениям, исследуя общие нормы человеческих отношений.

11 Серьёзный толчок в поисках Сократом мудрости произошел после того, как один из друзей Сократа – Херефонт – приносит весть от оракула Аполлона в Дельфах о том, что никого мудрее Сократа во всей Элладе нет: «Софокл мудр, Еврипид мудрее, Сократ же – мудрейший из всех людей»¹⁷. И если для нас это высказывание не кажется странным, то для афинян-современников Сократа, знавших его как босоногого философа, докучавшего гражданам разговорами об истине и добродетели, то и дело утверждавшего, что ничего не знает, – это был нонсенс. И Сократ, в свою очередь, тоже не мог согласиться с вердиктом Дельфийского оракула, решив найти действительно мудрого человека, которого по праву можно назвать знающим.

12 Необходимо обозначить смысловую разницу между понятиями «незнание» и

«неведение». В монографии Н.И. Кузнецовой «Объект исследования – наука» мы можем найти ироничный пример детской скороговорки: «Граф Пато играл в лото и проиграл пальто. А графиня Пато не знала про то, что граф Пато играл в лото и проиграл пальто. А граф Пато не знал про то, что графиня Пато не знает про то, что граф Пато играл в лото и проиграл пальто. А графиня Пато не знала...»¹⁸. Автор отмечает, что при всей шуточности и простоте, эта скороговорка показывает нам серьёзное отличие: граф и графиня не знают по-разному. Граф Пато в полной мере оценивает то рискованное положение, в которое он попал, но не может точно ответить на конкретный вопрос: устроит ли ему графиня взбучку. Сама же графиня не имеет ни малейшего представления о сложившейся ситуации, а значит и вопросов, которые бы сняли неопределённость, задавать не может. Графиня «не только не знает о проигрыше, но и не знает о своём незнании»¹⁹. Такого рода незнание справедливо назвать неведением. Незнание всегда предполагает направление движение исследователя для искоренения этого незнания знанием. Однако простого понятие «незнание» для обозначения особенности философии Сократа, на мой взгляд, недостаточно. Если отталкиваться от исходных терминов «философия» «мудрость», «знание», «стремление к мудрости», «не-мудрость», то само собой приходит на ум понятие «мудрое незнание». Именно в таком понимании (задающем вектор мысли) незнание можно назвать *мудрым*, потому что перед мыслителем, знающим, что именно он не знает, формируется программа исследования, и он сразу начинает вопрошать, чтобы через вопросы и ответы на них приблизиться к знанию. Перефразируя утилитаристов, философ всегда бежит от неведения через *мудрое незнание* к свету познания, потому что «наука развивается в пространстве незнания. Именно незнания, а не неведения. Для развития науки необходимы вопросы, проблемы, необходима программа исследования»²⁰. И Сократ становится первым проводником данной теории.

13 Так вот, Сократ именно «не знал», и он знал, чего именно он не знает, и он стремился к уменьшению этого незнания через диалог, через беседы, через общение с людьми, которых он считал более мудрыми, чем он сам – ведь дельфийский Оракул, который назначил Сократа самым мудрым человеком Эллады через его друга Херэфонта, порядком озадачил философа. Сократ тут же стал расспрашивать мудрецов и людей знающих – поэтов, политиков, ремесленников, но им не хватало мудрости. Тут стоит оговорить, что «софос» (*sophos*) – мудрость – это не только мудрость в классическом смысле, но и умение, ремесленническое умение. Они умны в своём узком деле. При этом в беседах Сократ обнаруживал, что его собеседники отнюдь не мудры, и их мудрость предстаёт перед нами не более, чем иллюзией. Так что же лучше? Быть мудрым их немудрим, или знать, что ничего не знаю? – спрашивает Сократ.

14 Важно отметить, что Сократ имел право разговаривать на равных с разными людьми. Ближе к концу своей жизни он был аскетически беден, но не нищ, что сокращало дистанцию между ним и ремесленниками и простолюдинами, однако по своему происхождению он не принадлежал к низшим слоям народа и не был «черным», как про него высказался Ф. Ницше²¹, а принадлежал скорее к обедневшей знати²². что так же позволяло разговаривать ему на равных и с аристократией, которая не воспринимала его как простолюдина. Именно поэтому его философские наставления приобретали столь большой охват. «Сократ отличается, наоборот, совершенно невозмутимой ясностью и спокойствием, из которого ничто не может его вывести; он неизменно верен себе и остаётся самим собою среди бесед с друзьями и противниками, на попойке и на поле брани, перед судом и перед казнью. Ничто не может нарушить его внутренней свободы, вывести его из состояния его душевной гармонии: в этом – особенность его доблести, того мужества, о котором говорят Лахес и Алкивиад и которое он явил своим концом; той умеренности, господства над чувственностью, которое он постоянно доказывал; эта внутренняя гармония давала ему его неизменное благодушие и радостную ясность, столь привлекавшую к нему его друзей»²³.

15 Сократ ищет мудрость в диалогах. Мудр тот, кто знает о своём незнании! Отсюда и

фраза, приписываемая Сократу: «Я знаю, что я ничего не знаю», которую Сократ именно в таком виде не говорил нигде, да и было бы удивительно, если бы сказал, ведь в ней кроется логическое противоречие, а Сократ был очень дотошен, когда дело касалось дефиниций: «...а я коли уж не знаю, так и не думаю, что знаю»²⁴. Однако такая формулировка всё же будет очень важна для мыслителей будущего. Не без влияния Сократа Николай Кузанский называет свой трактат «Об учёном незнании».

16 «Познай самого себя» – именно через такой призыв, высеченный на стенах храма Аполлона, указывается кратчайший путь к мудрости. Сократ, согласно некоторым свидетельствам, в ранние годы посетил Дельфы и мог воспринять эти слова как «призыв к познанию вообще, к выявлению смысла, роли и границ человеческого познания в соотношении с божественной мудростью»²⁵. Поэтому метод Сократа часто сравнивают с повивальным искусством: философ сам не преподносит истину, однако помогает человеку родить её на свет. Для этого он вступает в беседы. В разговорах Сократ не назидает, не научает, он прекрасно знает, что люди этого не любят. Каждый диалог он начинает с того, что открывается собеседнику, признаётся в том, что ничего не знает и просит собеседника, чтобы тот его научил тому, что знает. Далее, уже в процессе обучения, Сократ задаёт вопросы, которые помогли бы ему ещё лучше узнать о предмете беседы. И через определённое количество вопросов Сократа, попыток дать дефиниции, выясняется, что собеседник тоже ничего не знает. Тогда Сократ задаёт всё новые и новые вопросы, тем самым наставляя и направляя собеседника на нахождение правильного ответа. Как можно познать окружающую реальность, если ты не познал себя, а именно, не познал границ собственного невежества? Путь, который Сократ проходит вместе со своими собеседниками можно обозначить следующим образом: «неведение > незнание > знание». И именно через мудрое незнание, через формирование поля незнания у собеседника, границ, которые необходимо преодолеть, дабы достигнуть знания, Сократ очерчивает новый вектор движения всей интеллектуальной среды того времени, «спускает философию с неба на землю».

17 Именно поэтому Сократ мудрость связывает с незнанием, преодоление которого возможно только диалектическим путём. Через вопросы и ответы, через живой диалог с собеседником возможно преодоление незнания и озарение светом познания. Диалог – это специфический способ постижения мудрости. Сократ верил в превосходство устной речи над письменной, он ничего не писал, поскольку убеждался в том, что истинная философия возможна только в живой, пластичной, диалогичной, присутствующей здесь и сейчас устной речи. Для Сократа философия представлялась как непрекращающийся диалог, непрекращающийся живой поиск истины, допускающий изменение точки зрения каждого собеседника, в то время как написанное уже не изменить, и с написанным хоть и можно поспорить, однако оно не ответит: «Значит, и тот, кто рассчитывает запечатлеть в письменах свое искусство и кто в свою очередь черпает его из письмен, потому что оно будто бы надежно и прочно сохраняется там на будущее, — оба преисполнены простодушия... В этом, Федр, дурная особенность письменности, поистине сходной с живописью: ее порождения стоят, как живые, а спроси их — они величаво и гордо молчат. То же самое и с сочинениями: думаешь, будто они говорят как разумные существа, но если кто спросит о чем-нибудь из того, что они говорят, желая это усвоить, они всегда отвечают одно и то же. Всякое сочинение, однажды записанное, находится в обращении везде — и у людей понимающих, и равным образом у тех, кому вовсе не подобает его читать, и оно не знает, с кем оно должно говорить, а с кем нет. Если им пренебрегают или несправедливо его ругают, оно нуждается в помощи своего отца, само же не способно ни защититься, ни помочь себе.... Что же, не взглянуть ли нам, как возникает другое сочинение, родной брат первого, и насколько оно по своей природе лучше того и могущественнее? ... Это то сочинение, которое по мере приобретения знаний пишется в душе обучающегося; оно способно себя защитить и при этом умеет говорить с кем следует, умеет и промолчать»²⁶.

18 Цель сократовского метода – освободить душу человека от знания иллюзорного и направить её на путь истинного знания. Беседовать с Сократом – означало отдать себе отчёт о

самом себе, именно самоотчет о собственной жизни, и указать на истинный смысл жизни, придающий ей ценность. Всё теоретическое учение Сократа о знании и его достижениях логично перетекало в практическую методологию – нравственную философию – то, как должно поступать, обладая знанием. В противовес софистам, привнёсшим релятивизм в объективные нормы и истину, Сократ делает ставку на разум человека и диалог как путь разумной жизни. Сократ в числе первых разрабатывает диалектический метод и это – одна из величайших его заслуг. Философы выделяют три ступени метода Сократа, по которым он проводит своих собеседников: ирония, майевтика и эпaгогика (индукция). Эти ступени ведут к мудрому незнанию и через него указывают путь к знанию, к истине, ведь общая истина своим весом и значением превосходит всякие частные. Собеседник, проходя три ступени метода вместе с Сократом, проходит и путь через мудрое незнание от неведения к знанию, философ наводит слушателя на некую фундаментальную общую истину.

19 **Ирония** (что можно перевести с древнегреческого как «притворство») – первая ступень. «Ирония – отличительная черта диалектического метода Сократа, его способа ведения диалога и поиска общих определений»²⁷. Именно на этом этапе при помощи слов лести и благожелательности Сократ вынуждает собеседника обнаружить себя. При этом Сократ надевает на себя маску преданного друга, восхищается способностями собеседника, спрашивает у него совет или просит обучить чему-либо, притворяется невеждой, преследуя главную цель – очистить душу человека, освободить её от догматизма и мнимого знания, доводя его ум до полного самоотречения, осознания собственного неведения: «...прочие софисты хвалятся своими знаниями и рекламируют своё искусство, своё учение, а Сократ, наоборот, всё твердит о том, что сам он ничего не знает, от каждого хочет научиться и, задавая вопросы своим собеседникам, приводит каждого к сознанию собственного неведения. Для многих, для массы это – софистика худшего сорта, самая опасная из всех; для других это – начало духовного пробуждения»²⁸. Стоит только человеку указать на его неведение, дать познавательные, нравственные ориентиры исхождения из него, и сразу неведение преобразуется человеком в незнание, ведь, задумавшись об этом, человек уже ступает на Terra Incognita, очерчивает границы, чтобы в скором времени «духовно пробудиться» и полностью завладеть этой, доселе неизведанной территорией, пройдя путь от неведения к незнанию, а затем и к знанию.

20 На второй, побудительной ступени – **майевтической** (майевтика – повивальное искусство, повитуха по-древнегречески «майя», отсюда и название метода) – очищенный от иллюзорного знания ум человека обнаруживает своё стремление и жажду истины. Более того, он обнаруживает свою способность рожать её на свет с помощью вопрошания. Майевтика Сократа – духовное повивальное искусство для восхождения истины в свет. Бесконечное стремление к рождению знания Сократ получил от матери Фенареты, которая была повитухой. И подобно тому, как она извлекала плод из роженицы, Сократ через диалог извлекал из собеседников мысли и идеи. Важно отметить, что для рождённого под знаком Аполлона и Артемиды Сократа философская майевтика представлялась как дар богов, ведь согласно мифологии, всё повивальное искусство находилось в ведении Артемиды²⁹. Через майевтическое искусство Сократ способствовал рождению знания. Задача философа – породить знание правильными вопросами. В сократических диалогах Платона часто случается, отмечает Кн. С. Трубецкой, что «обыкновенно отсутствуют следы какого бы то ни было положительного учения вообще: это диалоги, приводящие к чисто скептическому результату, к недоумению по поводу той или иной этической проблемы, которая обсуждается между собеседниками; в живой драматической форме Сократ выводится в споре с ними; он спрашивает их, хочет от них научиться, разбирает их ответы или определения, которые одно за другим оказываются несостоятельными; в итоге собеседники приходят к сознанию собственного незнания и к сознанию *необходимости искать* ответа на основные вопросы о целях и нормах человеческой деятельности»³⁰. Рассказав Таэтету о своей матери и её искусстве, Сократ добавляет: «А не слышал ли ты, что и я промышляю тем же ремеслом? ... В моём повивальном искусстве почти все так же, как и у них, - отличие,

пожалуй, лишь в том, что я принимаю у мужей, а не у жен и принимаю роды души, а не плоти. Самое же великое в нашем искусстве – то, что мы можем разными способами допытываться, рождает ли мысль юноши ложный призрак или же истинный и полноценный плод...»³¹. Именно на этой стадии собеседники входят в стадию мудрого незнания, очерчивая горизонт полёта мысли.

21 На третьей ступени, **эпагогической** (индуктивной) человек, начинает следовать по пути познания, стремления к истине с помощью наведения мысли от частных утверждений к более общим, универсальным: «Индукция устанавливает общее в частных добродетелях путём их анализа и сравнения»³². При этом Сократ стучится в душу собеседника, но не даёт технику обоснования – дорога к истине остаётся открытой. Сократу важно направить человека на процесс самопознания, однако самостоятельное установление дефиниций, способствующих прохождению этого пути, в его задачу не входит: «он был, для Платона в особенности, воплощением философии как стремления к истине, стремления к познанию, именно потому, что он был искателем, а не учителем, учил исканию, пробуждал философию в душах и не подменивал её никаким личным догматическим учением, никаким рукотворным кумиром. Он не порождает новых готовых идей, но «повивает» умы в их духовном рождении»³³.

22 Таким образом мы видим, что принцип иронии очищает человека от ложных мнений и представлений. Майевтика помогает установить, что главное направление движения пути познания – есть направление вовнутрь, а не вовне, как думают натурфилософы. Сократ первым понял, что ключ к познанию истины находится в душе человека, нужно только верно направить ищущего мудрость. На третьей ступени Сократ указывает путь такого поиска, который человек способен пройти. Подобно опытному проводнику Сократ показывает людям дорогу от неведения к свету познания. И чем дальше по этой дороге пройти, тем большими знаниями можно обогатить свою душу. Однако до конца пути Сократ не доводит, не даёт окончательных ответов, ведь это должен сделать сам человек. Но не следует забывать, что полное обладание мудростью недоступно человеку, на это способны только боги. Человеку доступны стремление, любовь к мудрости и самостоятельное усилие человека – достижение истины. И в награду он получает мудрое незнание, то есть пребывание в её свете. Таковой предстаёт перед нами теоретическая философия Сократа.

23 Практическая же философия Сократа – это моральная философия, указывающая на то, как должно жить добродетельной жизнью, потому его теория познания, эпистемология, этически ориентирована. Сократ заключает, что высшая добродетель – знание, а высшее зло – невежество. Познание через понятия, согласно Сократу, доступно очень немногим – философам, мудрецам. Но даже мудрецы не могут быть мудры во всём, потому что полнотой мудрости обладают лишь боги. «На самом деле, о мужи, мудрым оказывается бог, и этим изречением он желает сказать, что человеческая мудрость стоит немногого или вовсе ничего не стоит, и, кажется, при этом он не имеет в виду именно Сократа, а пользуется моим именем как примером всё равно как если бы он говорил: «Из всех вас, о люди, мудрейший тот, кто подобно Сократу, знает, что ничего-то по правде не стоит его мудрость»³⁴. Сократ понимал, что абсолютным знанием обладает лишь бог, и поэтому Сократ утверждал своё полное по сравнению с ним невежество.

24 При этом, такое непоколебимое проповедование стремления к знанию, обусловлено этическими взглядами Сократа. Сократ перенаправляет рациональное мышление со вселенной и мироустройства на личность, чтобы разрешить повседневные дилеммы людей, привести их к свободе и счастью. Сократ учил, что каждый человек может реализовать свой потенциал, развивая самое ценное – душу. Добродетельные поступки укрепляют её, а злые разрушают. Но чтобы добродетельно поступать, нужно знать в чём заключается добро и истинное благо человека. Формула «Единственное благо – знание, единственное зло – невежество» в полной мере отражает то, как человеку необходимо себя вести. Принимая несправедливые решения

(вспомним суд над стратегами), каждый гражданин может в первую очередь навредить себе. Плохие поступки – это недостаток знания. Единственный выход из подобной ситуации – просвещение. Именно через просвещение возможно исцелить свою душу. Знание о человеческом благе – это то, что позволяет принимать верные решения, ведь человек не должен зависеть от капризов богов, и поэтому в основании всего становятся личностное развитие и ответственность. Это и приводит человека к счастью, ведь счастье заключается в жизни по законам блага и добродетели под руководством разума и справедливости. «Путь к добродетели через познание и приобщение к мудрости открыт в принципе для всех. Никто в этом отношении не лишён, как полагал Сократ, заботы вездесущих богов, которые «дают человеку указания обо всём человеческом»³⁵. Этика Сократа обуславливается теорией познания, потому что добро и зло для Сократа – это не две воюющие противоположности, как, например, в христианстве, для Сократа «добро и зло – следствие наличия или отсутствия одного и того же начала, а именно знания»³⁶. Следствием такой точки зрения становятся и политико-правовые взгляды Сократа: править должны знающие. Мудрый правитель должен управлять государством по справедливости. А, значит, во главу угла снова становится знание и процесс познания как постоянного совершенствования (а мы помним, что развитие возможно только через вопрошание, искусство очерчивать границы незнания (мудрого), чтобы затем их преодолевать и озаряться светом познания).

25 Но существует и другой аспект философского поиска: каких бы высот человек не достиг в своей познавательной деятельности, каким бы количеством знания не обладал, для движения вперёд, для развития, необходимо раз за разом формировать в себе пространство мудрого незнания, формулировать новые проблемы, очерчивать горизонты незнания, вектор философских устремлений, чтобы не заканчивался «путь философского поиска, путь сократовского проблематизирующего мышления. ... Именно он первый поставил проблему незнания и тем проложил дорогу науке, которая ещё не раз будет обращаться к этой проблеме. Замечательный французский математик Эварист Галуа писал: «К несчастью, немногие отдают себе отчёт в том, что самая ценная книга истинного учёного – та, где он откровенно заявляет, что именно ему неизвестно» Галуа сетовал, что такие книги пишут редко. Это тоска науки о Сократе»³⁷.

26 Подводя итоги, следует сказать, что Сократ всегда очень точно знал область своего незнания и формировал направление движения мысли, тогда как его собеседники были убеждены, что предмет разговора не представляет для них никакой тайны. Философия — это не нахождение знания — это поиск знания, и именно пребывание в области незнания позволяет философу быть философом, потому что как только знания найдены, он становится мудрецом. Сократ как будто бы остановился в мудром незнании, чтобы сыграть роль проводника, подавая руку тем, кто пребывает в неведении, и через мудрое незнание направляя людей далее, к свету познания. Согласно воззрениям Сократа, истинное знание нельзя преподавать, то есть человек не может получать его извне, поскольку оно таится в нём самом, в его душе. Хороший учитель способен лишь пробудить стремление к такому знанию, чтобы человек переборол своё незнание и по указанному пути устремился на поиски.

27 Завершить хочу словами: «Сократ-античный мудрец и Сократ-личность во многом мифическая существуют в истории поиска Истины. Перефразируя максимуму Вольтера, можно и в этом случае сказать: если бы Сократа не было, его следовало бы выдумать. А если так, то человечество на полном основании доверилось Платону, могущему создать миф о Сократе»³⁸, подхватило идеи, ставшие вечными, и пронесло их через тысячелетия до наших дней, чтобы мудрость, рождённая в Афинах времён Перикла, через своего проводника Сократа и по сей день наставляла и направляла жизнь человека.

1. Подробнее об этом: Богдановский А. Суд над античным философом Сократом воспроизвели в Афинах. [Электронный ресурс] URL: >>>> (Дата обращения: 30.04.2019)
2. См.: Светлов Р.В. Религия Сократа: был ли Сократ христианином до Христа? // Труды кафедры богословия. №1, 2017. С 67-73.
3. Рожанский И.Д. Загадка Сократа / И.Д. Рожанский // Прометей. 1972. Т.9. С. 77-95.
4. Солопова М.А. Сократ. / Новая философская энциклопедия. [Электронный ресурс] >>>>
5. Рассел Б. История западной философии и её связи с политическими и социальными условиями от Античности до наших дней. М.: Академический Проект, 2009. С. 114.
6. Трубецкой С.Н. Курс истории древней философии. М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС; Русский двор, 1997. С. 271.
7. Нерсесянц В.С. Сократ. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С.7.
8. Суриков И.Е. Сократ. М.: Академический проект, 2017. С. 71.
9. Кессиди Ф.Х. Сократ. М.: Мысль, 1988. С. 26.
10. См.: Кессиди Ф.Х. Сократ. М.: Мысль, 1988. С. 30-32.
11. См.: Светлов Р.В. Сократ в спартанском камуфляже. // Философско-литературный журнал Логос. 2012. № 6 (90). С. 16-28.
12. Платон. Горгий. / Собрание сочинений в 4 т.: Т. 1. / Общ. ред. А.Ф. Лосева и др.; М.: Мысль, 1990. С. 549.
13. Платон. Лахет. / Собрание сочинений в 4 т.: Т. 1. / Общ. ред. А.Ф. Лосева и др.; М.: Мысль, 1990. С. 278.
14. Лосев А.Ф. Тахо-Годи А.А. Платон, Аристотель. М.: Мол. Гвардия, 1993. С. 16.
15. Термин Диогена Лаэртского, см.: Суриков И.Е. Сократ. М.: Академический проект, 2017. С. 9.
16. Аристотель. Метафизика. / Сочинения в 4 т., Т. 1. М.: Мысль. 1976. С. 327-328.
17. Цит по: Лосев А.Ф. Тахо-Годи А.А. Платон, Аристотель. М.: Мол. Гвардия, 1993. С. 20.
18. Кузнецова Н.И., Розов М.А., Шрейдер Ю.А. Объект исследования – наука. М.: Новый Хронограф, 2012. С. 49.
19. Кузнецова Н.И., Розов М.А., Шрейдер Ю.А. Объект исследования – наука. М.: Новый Хронограф, 2012. С. 49.
20. Кузнецова Н.И., Розов М.А., Шрейдер Ю.А. Объект исследования – наука. М.: Новый Хронограф, 2012. С. 50.
21. См.: Ницше Ф. Сочинения в двух томах. Т.2. М., 1990. С. 564.
22. См. подробную аргументацию этого утверждения Суриков И.Е. Сократ. – М.: Академический проект, 2017. С. 54-57.
23. Трубецкой С.Н. Курс истории древней философии – М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС; Русский двор, 1997. С. 264-265.
24. Платон. Апология Сократа. / Собрание сочинений в 4 т.: Т. 1. / Общ. ред. А.Ф. Лосева и др.; М.: Мысль, 1990. С. 74.
25. Нерсесянц В.С. Сократ. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 17.
26. Платон. Федр. / Собрание сочинений в 4 т. Т. 2/Общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; Примеч. А. Ф. Лосева и А. А. Тахо-Годи; Пер. с древнегреч. М.: Мысль, 1993. С. 187.
27. Кессиди Ф.Х. Сократ. М.: Мысль, 1988. С. 92-93.
28. Трубецкой С.Н. Курс истории древней философии. М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС; Русский двор, 1997. С. 264
29. См.: Нерсесянц В.С. Сократ. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012.С. 15.
30. Трубецкой С.Н. Курс истории древней философии – М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС; Русский двор, 1997. – С. 260-261.
31. Платон. Тагетет. / Собрание сочинений в 4 т. Т. 2 / Общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; Примеч. А. Ф. Лосева и А. А. Тахо-Годи; Пер. с древнегреч. М.: Мысль, 1993. С. 200, 201-202.
32. Кессиди Ф.Х. Сократ. М.: Мысль, 1988. С. 82.
33. Трубецкой С.Н. Курс истории древней философии – М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС; Русский двор, 1997. С. 262.

34. Платон. Апология Сократа. / Собрание сочинений в 4 т.: Т. 1. / Общ. ред. А.Ф. Лосева и др.; М.: Мысль, 1990. С. 76.
 35. Нерсесянц В.С. Сократ. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 37.
 36. Нерсесянц В.С. Сократ. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 40.
 37. Кузнецова Н.И., Розов М.А., Шрейдер Ю.А. Объект исследования – наука. М.: Новый Хронограф, 2012. С. 52
 38. Болтунов В.С. Сократ как миф. // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2011, №7, с. 88-93.
-

References:

1. Aristotel'. Metafizika / Sochineniya v 4 t., T. 1. M.: Mysl'. 1976. 550 s.
2. Boltunov V.S. Sokrat kak mif. // Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya. 2011, №7, s. 88-93.
3. Kessidi F.H. Sokrat. M.: Mysl', 1988. 220 s.
4. Kuznecova N.I., Rozov M.A., SHrejder YU.A. Ob"ekt issledovaniya nauka. M.: Novyj Hronograf, 2012. 560 s.
5. Losev A.F. Taho-Godi A.A. Platon, Aristotel'. M.: Mol. Gvardiya, 1993. 383 s.
6. Nersesyanc V.S. Sokrat. M.: Norma: INFRA-M, 2012. 240 s.
7. Nicshe F. Sochineniya v dvuh tomah. T.2. M., 1990.
8. Platon. Apologiya Sokrata. / Sobranie sochinenij v 4 t.: T. 1. / Obshch. red. A.F. Loseva i dr.; M.: Mysl', 1990. 860 s.
9. Platon. Gorgij. / Sobranie sochinenij v 4 t.: T. 1. / Obshch. red. A.F. Loseva i dr.; M.: Mysl', 1990. 860 s.
10. Platon. Lahet. / Sobranie sochinenij v 4 t.: T. 1. / Obshch. red. A.F. Loseva i dr.; M.: Mysl', 1990. 860 s.
11. Platon. Taetet. / Sobranie sochinenij v 4 t. T. 2 / Obshch. red. A. F. Loseva, V. F. Asmusa, A. A. Taho-Godi; Primech. A. F. Loseva i A. A. Taho-Godi; Per. s drevnegrech. M.: Mysl', 1993. 528 s.
12. Platon. Fedr. / Sobranie sochinenij v 4 t. T. 2 / Obshch. red. A. F. Loseva, V. F. Asmusa, A. A. Taho-Godi; Primech. A. F. Loseva i A. A. Taho-Godi; Per. s drevnegrech. M.: Mysl', 1993. 528 s.
13. Rassel B. Istoriya zapadnoj filosofii i eyo svyazi s politicheskimi i social'nymi usloviyami ot Antichnosti do nashih dneij. M.: Akademicheskij Proekt, 2009. 1008 s.
14. Rozhanskij I.D. Zagadka Sokrata / I.D. Rozhanskij // Prometej. 1972. T.9. s. 77-95.
15. Svetlov R.V. Religiya Sokrata: byl li Sokrat hristianinom do Hrista? // Trudy kafedry bogosloviya Sankt-Peterburgskoj duhovnoj akademii. №1, 2017. s. 67-73.
16. Svetlov R.V. Sokrat v spartanskom kamufl'yazhe. // Filosofsko-literaturnyj zhurnal Logos. 2012. 16 (90). s. 16-28..
17. Solopova M.A. Sokrat. / Novaya filosofskaya enciklopediya. [Elektronnyj resurs] URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH01e904813cabc94af4d6f1e8?p.s=TextQuery>

18. Surikov I.Å. Sokrat. M.: Akademicheskij proekt, 2017. 372 s.

19. Trubeckoj S.N. Kurs istorii drevnej filosofii M.: Gumanit. Izd. Centr VLADOS; Russkij dvor, 1997. 576 s.

Сократ и граф Пато: об искусстве мудрого незнания

Катунин А. В.

Институт философии РАН

Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1

Аннотация

В статье рассматриваются особенности личности Сократа, их неразрывная связь с его философией в ракурсе проблем познания и знания, вводится размышление на тему различения понятий «незнание» и «неведение», показанное на примере истории графа Пато, которые анализируются в контексте философии Сократа. Также автором предлагается понятие «мудрого незнания» как промежуточной ступени на пути от неведения к знанию; раскрывается диалектический метод Сократа и его этапы: ирония, майевтика, индукция. Показана связь теории познания Сократа и его этических воззрений, а также важность его философии для развития науки.

Ключевые слова: Сократ, познание, истина, добродетель, мудрое незнание, теория познания, ирония, индукция, майевтика дефиниция

Дата публикации: 22.05.2019

Ссылка для цитирования:

Катунин А. В. Сократ и граф Пато: об искусстве мудрого незнания // Полилог/Polylogos. 2019. Т. 3. № 1 [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://polylog.jes.su/s258770110005137-2-1/> (дата обращения: 14.10.2019). DOI: 10.18254/S258770110005137-2